

Деятельность спецслужб России, СНГ и Балтии на территории бывшего СССР

Исследование ИЦ Agentura.Ru, подготовлено для «Новой газеты» / февраль-март 2006 г. /

Оглавление:

Часть I. Спецслужбы бывшего Союза – на территории России

1. «Друзья»
 - Таджикистан
 - Туркмения
 - Узбекистан
 - Азербайджан
2. «Враги»
 - Украина
 - Грузия
 - Балтийские государства

Часть II. Спецслужбы РФ – на территории бывшего СССР

- Отщепенцы
- «Доверительные» отношения
- Политический контроль
- Инструменты
- Кто кого использует

Часть I. Спецслужбы бывшего Союза – на территории России

Пока ФСБ ищет на московских улицах артефакты английской разведки, по тем же улицам ходят разведчики из стран, которые находятся под боком: на пространстве бывшего СССР. Как известно, в отношениях с ближайшими соседями Кремль предпочитает простые схемы — или друзья, или враги. И спецслужбы этих государств используют в России разные методы работы — методы прямо зависят от того, куда относят в Кремле тот или иной режим.

«Друзья»

Наша контрразведка демонстрирует такую активность, что, кажется, ни один иностранный агент, развернувший деятельность на территории России, не останется безнаказанным. И до загадочной истории с камнем ФСБ регулярно объявляла о поимке какого-нибудь шпиона — то американского, то китайского. Двое ученых — обнинский исследователь Сутягин и красноярский физик Данилов, оказавшиеся в этой роли, — сейчас отбывают наказание в колонии.

Совсем по-другому ФСБ относится к спецслужбам наших азиатских соседей, которых мы считаем друзьями. На их проделки в России наша контрразведка закрывает глаза, хотя никаких прав на проведение своих операций здесь у них, естественно, нет. Напротив, как участники СНГ эти страны обязались не вести разведдеятельности друг против друга. Тем не менее регулярно с территории России при загадочных обстоятельствах исчезают люди, которые впоследствии обнаруживаются в тюрьмах Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана или Туркмении.

Таджикистан

Очевидно, что спецслужбы этих государств активизируют свою деятельность в России в связи с теми или иными политическими событиями. Мухамадрузи Искандаров, председатель Демократической партии Таджикистана, до 2003 года руководил газовым гигантом этой страны — предприятием «Таджикгаз». Еще раньше — во время гражданской войны — Искандаров был одним из лидеров Объединенной таджикской оппозиции, воевавшей против президента страны Эмомали Рахмонова.

Несмотря на государственную должность, Искандаров не поддерживал самые важные для президента начинания. Например, в 2003 году он выступил против референдума по внесению изменений в Конституцию, которые позволили бы Рахмонову баллотироваться в президенты еще на два срока. Власть отомстила оппозиционеру, и в ноябре 2004 года Генеральная прокуратура Таджикистана обвинила его в терроризме, бандитизме, незаконном хранении оружия, незаконном содержании личной гвардии, а уж заодно и в растрате.

В ноябре по запросу Таджикистана Искандарова задержали в России, но российская Генеральная прокуратура отказалась его выдать, и 4 апреля 2005 года Искандарова выпустили из тюрьмы.

Такого быстрого освобождения не ожидала даже его адвокат Анна Ставицкая. «В том же самом изоляторе, где сидел Искандаров, с августа 2003 года находится еще один оппозиционный таджикский политик, бывший министр торговли Хабибулло Насруллоев, которого Таджикистан также требует выдать. Он сидит уже 2,5 года, и Генпрокуратура до сих пор не приняла никакого решения», — говорит Ставицкая.

Но радость была преждевременной: не прошло и двух недель, как Искандаров исчез и обнаружился уже в СИЗО Душанбе. Поскольку события развивались, как в триллере Фредерика Форсайта, очень важно внимательно следить за датами. 4 апреля 2005 года Искандарова освободили. 5 апреля наш министр обороны Сергей Иванов встретился с Эмомали Рахмоновым в Таджикистане, где проходили международные учения «Рубеж-2005», и на протяжении трех часов они разговаривали, как сообщали СМИ, «в том числе и о внутривнутриполитической ситуации в регионе».

На следующий день после этой беседы Рахмонов неожиданно для всех прибыл в Сочи к Владимиру Путину, с которым обсудил намечающиеся в 2006 году в Таджикистане президентские выборы, которые, учитывая уровень жизни в стране, вполне могут закончиться так же, как и киргизские: цветочной революцией. Президенты расстались, довольные друг другом.

А через десять дней оппозиционного таджикского политика похитили и вывезли из России.

Информацию об обстоятельствах своего похищения Искандаров сумел передать из СИЗО министерства безопасности Таджикистана, где он сейчас находится, на волю. «После своего освобождения Искандаров остановился у своего друга Виктора в подмосковном Королеве и вечером 15 апреля вместе с другом вышел на прогулку. К ним подошли двое мужчин в форме сотрудников ГИБДД. Не объяснив, в чем дело, гаишники, а также подоспевшие им на помощь люди надели на Искандарова наручники и затащили его в легковую машину. Все похитители были славянской внешности и говорили по-русски без акцента», — рассказывает Дододжон Атовуллоев, главный редактор оппозиционной таджикской газеты «Чароги руз».

Проехав метров пятьсот, они пересадили пленника в микроавтобус и отвезли в какую-то сауну. На следующий день вечером похитители отвезли Искандарова в лес и там передали другим людям. Как он мог понять из разговоров, сотрудникам российских правоохранительных органов. Эти люди надели на него маску и затем в наручниках посадили на борт самолета. На протяжении полета никаких объявлений, характерных для пассажирских рейсов, Искандаров не слышал, из чего сделал вывод, что его переправили военным или военно-транспортным бортом. Утром 17 апреля оппозиционер обнаружил себя в аэропорту Душанбе, где его передали сотрудникам министерства безопасности Таджикистана.

Суд приговорил Искандарова к 23 годам лишения свободы. Интересный момент: для пересечения границы похитителям не понадобился его паспорт — в Душанбе Искандарова доставили под именем некоего Баланина Геннадия Петровича. Версию о том, что его переправили с военного аэродрома, подтверждает и полученный адвокатами ответ из «Домодедова» (единственный столичный аэропорт, из которого отправляются рейсы в Душанбе): в базе данных автоматизированной системы регистрации DCS на направлении Москва — Душанбе Баланин Г.П. не числится. По факту похищения прокуратура Королева возбудила уголовное дело, но расследовать похищение, по всей видимости, не торопится.

Туркмения

Выходцев из Туркмении, политиков и бизнесменов, стали похищать с территории России еще в 90-е годы. По данным правозащитников, в середине 90-х в посольстве Туркмении в России был даже создан специальный отдел, отвечающий за похищения, который курировал первый секретарь посольства Рахмангулы Аллаков, глава резидентуры КНБ в Москве. Видимо, его деятельность вполне устраивала Туркменбаши, так как в 1996 году он вернулся в Ашхабад и получил повышение — должность заместителя председателя КНБ.

В 2001 году из Туркмении бежала очередная группа оппозиционеров, в том числе бывший министр иностранных дел Борис Шихмурадов, обвиненный в покушении на Туркменбаши, и Ниязову снова понадобились специфические навыки Аллакова. Его снова направили в посольство Туркмении в Москве, на этот раз под прикрытием «советника по экономическим вопросам». Вскоре Шихмурадова пытались похитить прямо на одной из московских улиц.

Между тем в последнее время Туркмения пытается использовать и легальные процедуры выдачи оппозиционеров, зная, что найдет понимание в России. Так, наша Генпрокуратура выдала Туркменбаши Мурада Гарабаева, бывшего сотрудника Центрального банка Туркмении, которого обвиняли в краже 40 млн долл. Несмотря на то что он являлся российским гражданином, а Туркмения признана страной, где к заключенным применяются пытки. И лишь благодаря

вмешательству Страсбургского суда, куда обратилась его адвокат Анна Ставицкая, Гарабаеву удалось вернуться в Россию, где он был оправдан судом.

Хотя выдача Гарабаева и была санкционирована нашей прокуратурой, без вмешательства туркменских спецслужб не обошлось. «Когда меня впервые задержали в Москве, сотрудники московского УБОПа доставили меня в свой офис. В кабинете, где меня допрашивали, кроме двух российских милиционеров, находились человек восемь туркмен — сотрудников КНБ и МВД. И они, не стесняясь свидетелей, говорили, что доставить меня в Туркмению будет несложно: закатаем в полиэтилен и вывезем», — вспоминает Мурад.

Узбекистан

Спецслужбы Узбекистана активизировались на территории России пять-шесть лет назад, и интересуют их вовсе не наши государственные секреты, а их собственные граждане. Елена Рябинина, руководитель программы «Помощь политическим беженцам из Центральной Азии» комитета «Гражданское содействие», утверждает, что в последние годы участились похищения выходцев из Узбекистана, проживающих в Поволжье.

В основном пропадают те люди, которых узбеки считают причастными к деятельности террористической организации «Хизб-ут-Тахрир» и объявляют в розыск. Но поскольку получить подозреваемого по официальным каналам получается далеко не всегда, то его крадут.

При этом спецслужбы Узбекистана даже не пытаются запутать следы, предоставляя документальные подтверждения своей деятельности. Как это произошло в случае с Алишером Усмановым, работавшим преподавателем шариата в медресе в Казани.

Усманова власти Узбекистана объявили в 1998 году в розыск за посягательство на конституционный строй, но поскольку он получил российское гражданство, то экстрадиции не подлежал. В 2004 году его задержали в Татарстане уже российские милиционеры по подозрению в причастности к «Хизб-ут-Тахрир», но суд это обвинение не поддержал — и Усманова приговорили к нескольким месяцам в колонии-поселении за найденные у него боеприпасы. 29 июля 2005 года его должны были выпустить из СИЗО. Утром в тюрьму приехала его жена, но Алишера там не обнаружила. Сотрудники СИЗО пояснили ей, что в 5 утра «он уехал вместе со встречавшими его лицами». Только через три месяца удалось узнать, что Алишер сидит в СИЗО г. Намангана (Узбекистан). А когда правозащитники подняли шум, агентство РИА «Новости» со ссылкой на руководителя Бюро общественных связей СНБ Узбекистана Таракулова опубликовало вот такое сообщение: «Алишер Усманов этапирован из Казани в Узбекистан согласно совместному с ФСБ плану по борьбе с международным терроризмом».

«Поскольку Генпрокуратура РФ не давала санкции на экстрадицию Усманова, то случившееся можно рассматривать как похищение СНБ Узбекистана гражданина с территории России», — считает Елена Рябинина.

И это не единственный случай. Например, преподаватель арабского языка Маннобжон Рахматуллаев, выдавать которого российская прокуратура отказалась, пропал в 2003 году сразу после выхода из Саратовского СИЗО, как и Алишер Усманов.

Азербайджан

Это единственное государство в СНГ, гражданин которого был официально выслан из России за шпионаж. В 2002 году ФСБ задержала с поличным представителя Азербайджана в штабе по координации военного сотрудничества СНГ генерал-майора Расулова.

Тем не менее Азербайджан считается безусловным союзником России: четыре месяца назад директор СВР Лебедев даже встретился в Баку с президентом Ильхамом Алиевым. Министерство национальной безопасности Азербайджана также практиковало похищения диссидентов. Например, подполковника МНБ Рамина Нагиева, бежавшего в Москву в 1998 году и разоблачавшего нравы родного ведомства, едва не вывезли в Азербайджан насильно. В конце 2002 года к Нагиеву возле его дома подошли незнакомцы, представившиеся сотрудниками ФСБ. Затем диссидента отвезли на МКАД, где его поджидал автомобиль с номерами посольства Азербайджана, но пока Нагиева пересаживали из машины в машину, он сумел сбежать и на следующий день уехал во Францию.

Между тем азербайджанские спецслужбы используют и более изощренную тактику. Как утверждает эксперт Института прав человека Эльдар Оруджев МНБ пытается взять под контроль общественные организации азербайджанцев в России. В июле 2002 года указом Гейдара Алиева был создан Государственный комитет по работе с азербайджанцами, который официально курирует диаспору.

P.S. Когда выяснилось, что сотрудники ЦРУ похищали подозреваемых в терроризме из европейских стран, поднялся страшный скандал, который привел к расследованию в Европарламенте. Европейцы не против борьбы с терроризмом: там просто считают недопустимым, когда иностранные спецслужбы хозяйничают в чужой стране, решая, кто может в ней находиться, а кто нет.

* Мы сознательно не упоминаем спецслужбы Белоруссии, Армении, Киргизии и Молдовы, которые по разным причинам в подобной деятельности не замечены.

«Враги»

С недавних пор некоторые из государств СНГ почти официально попали в категорию недружественных стран. По уверениям российской контрразведки, они даже выступают в качестве плацдарма для спецслужб западных государств. И действительно, методы разведок этих государств отличаются от почерка спецслужб «друзей».

Украина

Структура разведсообщества этой страны практически полностью копирует систему спецслужб России. Здесь тоже есть военная разведка, только не ГРУ, а ГУР — Главное управление разведки министерства обороны. Кроме того, с октября 2004 года в Украине есть собственная Служба внешней разведки, выделенная из структуры СБУ (Службы безопасности Украины — аналога ФСБ).

Военную разведку Украине пришлось создавать с нуля, при этом два первых руководителя ГУР, Александр Скипальский и Игорь Смешко, были яркими представителями «западного уклона» в разведке. Однако этот уклон, по нашим данным, нивелировался банальным недостатком средств, поскольку до 2004 года военные атташе в посольствах финансировались украинским МИДом, естественно, по остаточному принципу.

В 1992 году Россия и Украина подписали соглашение, по которому они не ведут разведдеятельность друг против друга. Естественно, после оранжевой революции возникли опасения, что теперь украинские коллеги начнут работать против Москвы. Тем более что в декабре 2005 года Виктор Ющенко встретился в Крыму с директором ЦРУ Портером Госсом.

На самом деле, в отличие от большинства стран СНГ, украинским спецслужбам есть что делить с российскими коллегами и без участия Запада. Ведь Украина является конкурентом России в области поставки вооружений — от танков до комплексов радиотехнической разведки. При этом, как и в России, в Украине этот бизнес находится под контролем спецслужб.

Не секрет, что российская СВР обязана обеспечивать государственные интересы в области торговли оружием, то же самое должны делать и ее украинские коллеги. В результате столкновения спецслужб происходят не в России или Украине, а где-нибудь в Индии, Китае и Пакистане. Однако пока перевес находится на стороне России. Во многих скандалах, в которые попадали украинские оружейники в последнее время (от поставки некачественных БМП Грузии до продажи радиолокационных комплексов «Кольчуга» режиму Саддама Хусейна), украинцы видят руку российских конкурентов.

Грузия

Сегодня нет никаких свидетельств, что грузинские спецслужбы когда-либо пытались засылать разведчиков на территорию России — ни во времена правления Шеварднадзе, ни при нынешнем президенте Саакашвили. Но сама Грузия является крайне привлекательным объектом для ведения электронной разведки — как видовой (то есть съемки с самолетов-шпионов), так и радиошпионажа — за территорией России.

В феврале—марте 2003 года вдоль южной границы России, то есть над территорией Грузии и Абхазии, было зафиксировано четыре пролета американского самолета-разведчика TR-1 — модификации знаменитого U-2, разработанного специально для европейского театра военных действий. Кроме того, в Абхазии располагают данными об американском мобильном комплексе радиоперехвата, размещенном на двух грузовиках, которые курсируют вдоль грузинской границы.

По нашим данным, основное разведывательное сотрудничество с НАТО идет по линии грузинского министерства обороны, но в этой программе участвуют и спецслужбы. Как рассказывал авторам предыдущий министр госбезопасности Грузии Валерий Хабурдзания, его ведомство активно использует спецтехнику французского производства для перехвата мобильной и радиосвязи на территории Абхазии. Кроме того, существуют не подтвержденные пока опасения, что спецтехника для перехвата мобильной связи устанавливается в настоящее время в посольстве Грузии в

Москве, где как раз продолжаются ремонтные работы. Причем доступ к этим данным получают не только спецслужбы Грузии.

Впрочем, применение современных разведывательных технологий может не ограничиваться банальной прослушкой. Еще в 1997 году правительство США предложило Грузии стать участником программы противовоздушной обороны Regional Airspace Initiative. Эта программа была специально разработана для стран Восточной Европы в 1994 году, и ее главной частью является установка так называемых ASOC — Air Sovereignty Operations Centers (в русской классификации — национальных оперативных центров контроля воздушного пространства). Подобные центры позволяют обмениваться информацией со всеми странами НАТО и включают в себя систему военных радаров с функциями радиоперехвата.

Контракт на установку этих систем еще в 1997 году выиграла компания Lockheed Martin. Будучи установлен на территории Грузии, подобный центр был бы способен отслеживать ситуацию на всем Северном Кавказе, включая территорию Чечни.

В 1999 году в американском разведсообществе открыто обсуждалась необходимость установки подобных центров в Грузии, Армении и Азербайджане. В Грузии идея понравилась, и на заседании совета нацбезопасности Шеварднадзе анонсировал создание национальной системы ПВО при помощи США.

В апреле 1999 года три бывшие республики СНГ — Азербайджан, Грузия и Узбекистан — покинули Договор СНГ о коллективной безопасности. Однако Грузия не вышла из Объединенной системы ПВО СНГ, то есть оставила дверь открытой.

Как нарочно, спустя несколько месяцев в воздушное пространство Грузии вторглись несколько российских военных самолетов. Воспользовавшись моментом, Шеварднадзе в своем радиовыступлении в июне 1999 года подтвердил намерение строить независимую от СНГ систему противовоздушной обороны. Однако официально план установки центра ASOC в Грузии повис в воздухе.

Но вот любопытное совпадение. В декабре 2000 года в Тбилиси было подписано соглашение между правительством Грузии и компанией Lockheed Martin Air Traffic Management. Договор на сумму 105 млн долл. предусматривал совместную разработку 15-летней комплексной программы модернизации воздушного транспорта Грузии и «последующую реализацию целого ряда проектов, связанных с авиацией». Учитывая, что Lockheed Martin является главным подрядчиком создания центров ASOC, очевидно, что система строится с заложенной возможностью установки систем НАТО.

А спустя пять лет мы сделали все, чтобы натовские системы контроля воздушного пространства все-таки появились в Грузии. Весной 2005 года, когда министр обороны Иванов заявил, что «Россия оставляет за собой право нанесения превентивных ударов в рамках борьбы с международным терроризмом», под командованием российских ВВС началась командно-штабная тренировка Объединенной системы ПВО СНГ. В ее рамках от Грузии потребовали разрешить пролет над ее территорией российского самолета дальнего радиолокационного обнаружения А-50, который должен был осуществить разведку целей. Естественно, Грузия такого разрешения не дала, после чего поднялся крик о бойкотировании Тбилиси системы ПВО СНГ и т.п.

Результат известен: вывод российских военных баз и возможность получить у своих границ аналогичный кубинскому «Лурдесу» центр радиоэлектронной разведки, который будет контролировать самый горячий для России регион — Северный Кавказ.

Прибалтика

Как и Грузия, прибалтийские страны — Литва, Латвия и Эстония — тоже крайне удачно расположены с точки зрения радиоэлектронной разведки. И натовские центры ASOC уже установлены во всех трех государствах.

Однако, в отличие от Грузии, балтийские спецслужбы способны на большее. Латвия, Литва и Эстония — единственные из стран бывшего СССР, кто создавал свои спецслужбы с чистого листа, поэтому им больше доверяют западные коллеги. Кроме того, правительства этих стран не подписывали с Россией соглашения о неведении разведдеятельности. В результате они стали единственными из стран бывшего СССР, с которыми мы регулярно обмениваемся дипломатами, объявленными персонами нон грата.

В Латвии, например, сильны позиции американских спецслужб. В 2001 году правительство этой страны утвердило Договор между правительством Латвийской Республики и правительством США о сотрудничестве в предотвращении распространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Один из его пунктов гласит, что «правительство Латвийской Республики не считает виновным и освобождает от ответственности правительство США, его сотрудников и представителей за ущерб, нанесенный имуществу, а также ранение или смерть любого лица в Латвийской Республике, если причиной были действия, предусмотренные договором».

Аналогичная ситуация в Литве. По данным российской контрразведки, здесь находится одна из крупнейших резидентур ЦРУ в мире. Засветились в работе против России и спецслужбы Эстонии. Разведчиков этой страны ФСБ периодически ловит в приграничных районах. Так, осенью 1998 года был задержан гражданин Эстонии Вилле Сонн, шпионивший в Псковской области. А в апреле 1999 года ФСБ задержала при получении секретной информации от российского военнослужащего в городе Пскове эстонского гражданина Петра Калачева. Между тем западным спецслужбам при современных открытых границах практически не имеет смысла рисковать и проводить вербовку и агентурные встречи на территории России. Балтийские страны используются в качестве третьей территории, а местные спецслужбы — в качестве партнеров при совместной разработке агентов. Например, в июне 2000 года чекисты арестовали гражданина Литвы Павла Ильина по кличке Студент, обвинив в том, что он с 1999 года пытался по заданию ЦРУ и департамента госбезопасности Литвы проникнуть в компьютерную сеть ФСБ, а также должен был вывести в Польшу офицера ФСБ и там его завербовать.

Эстония активно используется британской разведкой. По данным бывшего сотрудника британской разведки Ричарда Томлинсона, Платон Обухов встречался со своим куратором из MI6 на территории Эстонии. Другой шпион, осужденный в 2001 году на семь лет, бывший офицер КГБ Валерий Омяз, был завербован в Таллине руководителем резидентуры британской разведки Пабло Миллером при участии сотрудников разведбюро КАПО.

Самый последний пример — подполковник погранслужбы ФСБ Игорь Вялков, который получил в 2004 году десять лет за шпионаж в пользу Эстонии, причем в ФСБ утверждали, что Вялков поставлял информацию эстонцам для последующей передачи «западноевропейским разведкам», прозрачно намекая на англичан.

P.S. Очевидно, что у спецслужб всех этих стран не лучшие отношения с российскими коллегами. Некоторые из них тесно сотрудничают с ЦРУ и MI6, остальные намерены расширить сотрудничество. Но они не замечены в похищениях. Ведь похищения, как показывает опыт, почему-то всегда происходят по договоренности с местными спецслужбами. А договориться можно только с друзьями.

Часть II. Наши спецслужбы – на территории бывшего Союза

Официально российские спецслужбы не должны шпионить в странах СНГ. Это запрещено соглашением о взаимном неведении разведдеятельности от 1992 года. Другое дело — страны Балтии, где шпионские скандалы с российским участием никогда не утихали. Действительно, государства бывшего СССР редко обвиняют Россию в классическом шпионаже. Намного чаще приходится слышать о попытках повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию. О деятельности спецслужб ближайших соседей в России [мы писали в №14 от 27.02.06](#). Теперь мы решили разобраться, насколько наши спецслужбы склонны к «активным мероприятиям» на территории бывшего СССР.

Отщепенцы

Прибалтийские государства — едва ли не единственные на пространстве бывшего СССР, на территории которых российские спецслужбы занимаются классическим шпионажем. Причина проста — это самая быстрая возможность получить секреты НАТО.

Скандалы 2004 года с высылкой российских дипломатов связаны именно с этим. В течение одного года Латвию был вынужден покинуть секретарь по культуре российского посольства, который слишком интересовался военной инфраструктурой НАТО, и тогда же Эстония выдворила двух наших дипломатов за то, что они «активно добывали информацию по расширению НАТО и Евросоюза». По той же причине трех сотрудников посольства РФ выслали из Литвы.

Однако секреты НАТО — не единственное, что интересует наши спецслужбы. Не стоит забывать: самый серьезный за последнее время политический кризис в Латвии спровоцировал отставной генерал ФСБ. В 1999 году первых лиц этого государства, включая премьер-министра Андриса Шкеле, обвинили в педофилии. Латышские газеты писали, что «педофилгейт» инспирировал Александр Перелыгин, бывший заместитель начальника Московского управления ФСБ. В тот момент он был членом российской правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом и советником по безопасности столичного мэра.

В выводах комиссии латышского парламента по расследованию позорных фактов упоминалось, что руководители модельного агентства, в котором чиновники подыскивали себе мальчиков, в прошлом были завербованы КГБ. После скандала Перелыгину и еще нескольким особо активным представителям России запретили въезд не только в Латвию, но и в Эстонию.

Сегодня Россия не отказалась от попыток повлиять на политическую ситуацию в Прибалтике, правда, методы стали не столь лобовыми. По крайней мере, в самой Латвии сейчас отрицают

вмешательство российских спецслужб во внутреннюю политику. «У меня нет информации о том, что спецслужбы России пытаются повлиять на Латвию, — сообщил нам Индулис Эмсис, председатель комиссии по национальной безопасности сейма. — Скорее интерес к Латвии присутствует на политическом уровне и на уровне бизнеса. Когда в стране возникает конфликтная ситуация, например, как с празднованием Дня независимости Латвии, то те, кому это не нравится, получают помощь от России. Нам известно, что сюда приезжали инструкторы и помогали организовывать беспорядки, например уличные протесты против реформы образования. Поскольку по нашим законам политическим партиям запрещено получать деньги извне, то некоторые используют финансовые ресурсы, которые им предоставляют общественные организации». Тем не менее два года назад премьер-министр Айгар Калвитис предложил создать в Бюро по защите конституции (латышская контрразведка) спецотдел по изучению интересов других государств в Латвии.

В Эстонии — похожая ситуация. В июле 2005 года полиция безопасности КАПО в очередном ежегоднике опубликовала имена двух сотрудников российского посольства и назвала их офицерами СВР. По информации полиции безопасности, эти люди пытались вмешаться в партийную борьбу в Эстонии.

Помимо прибалтийских государств, еще две страны — Украина и Грузия — несмотря на членство в СНГ, все больше дрейфуют в сторону «отщепенцев» по кремлевской системе ценностей. Возможно, из-за этого пока не совсем определенного статуса в той же Украине нет особых следов деятельности российских спецслужб. Последние по времени подозрения касались высадки наших десантников на Майдане (не подтвердились), скандала с Рыбкиным и отравлением Ющенко (конкретных фактов пока нет).

Из Грузии же, наоборот, постоянно звучат обвинения в адрес российских спецслужб: сотрудников ГРУ заподозрили в организации теракта, под которым подразумевался взрыв 1 февраля 2005 года в Гори, а также в диверсии — подрыв пяти ЛЭП в январе 2006-го.

При этом у наших чекистов еще недавно был шанс улучшить отношения с грузинскими коллегами. В ноябре 2001 года министром госбезопасности Грузии был назначен 37-летний Валерий Хабурдзания, не успевший послужить в КГБ, человек динамичный и свободный от комплексов середины 90-х. Он начал активно налаживать связи как с западными, так и с российскими коллегами, постоянно выезжал в Москву для встреч с Патрушевым. При нем МГБ впервые направило на обучение своих курсантов в Академию ФСБ. В отличие от своих предшественников Хабурдзания на самом деле пытался захватить Гочияева — главного обвиняемого во взрывах домов в Москве осенью 1999 года. Эта попытка сорвалась, но МГБ удалось поймать в июле 2002 года Адама Декушева, а потом и Юсуфа Крымшамхалова — двух главных поделщиков Гочияева по версии российской Генпрокуратуры. Тогда говорили даже о совместной операции российских и грузинских спецслужб в Панкисском ущелье. Однако после «революции роз» говорить о сотрудничестве органов госбезопасности пока не приходится.

«Доверительные» отношения

Не секрет, что со многими государствами СНГ мы связаны достаточно тесными отношениями в области разведки. Например, с 1992 года по 2000 год действовало Соглашение о разведывательном обеспечении объединенных вооруженных сил СНГ. Этот документ подписали Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. До 1995 года существовало соглашение о военно-разведывательном сотрудничестве с Туркменией. На территории Армении действуют российские силы радиотехнической разведки, а с 1999 года началось совместное боевое дежурство сил ПВО и авиации. В Киргизии находится российская авиабаза, и подписано соглашение о взаимодействии в области внешней разведки, и т.п.

Однако в 90-е годы присутствие российских спецслужб в СНГ было связано прежде всего с нежеланием терять разведывательные центры и военные базы, расположенные на территории этих стран, поэтому первую скрипку играла военная разведка. Если же дело касалось ФСБ, как в случае с создаваемым с 1996 года Объединенным банком данных спецслужб СНГ, то здесь сотрудничество ограничивалось борьбой с контрабандой и наркотиками.

Именно так действуют российские спецслужбы в Таджикистане. Российская армия поддерживала Рахмонова во время гражданской войны, опираясь на дислоцированную в республике 201-ю дивизию. В гражданской войне были задействованы и силы ГРУ: в 1992 — 1993 гг. там воевали, по крайней мере, два отряда спецназа и офицерская группа спецназначения. В том же 1993 году было подписано Соглашение о взаимодействии в области военной разведки между РФ и Таджикистаном.

Кроме того, в Таджикистане с 1998 года по 2003 год действовал так называемый аппарат главного военного советника РФ, чьи специалисты занимают должности инструкторов в вооруженных силах страны, в том числе в бригаде спецназа МВД.

Разведывательные подразделения есть и на военной базе РФ в Таджикистане. К примеру, в поселке Гипрозем под Душанбе дислоцируется отдельный батальон разведки и радиоэлектронной борьбы 201-й мотострелковой дивизии. Есть разведывательные подразделения в составе Оперативной пограничной группы ФСБ России (ОПГ), создание которой было ратифицировано Советом Федерации 3 марта этого года. Согласно Положению об ОПГ, в ее функции входит в том числе «оперативное обеспечение охраны госграниц Российской Федерации и Республики Таджикистан», то есть фактически разведка.

Кроме того, Таджикистан для России — единственная возможность сохранять с США паритет в области космической разведки. 18 июля 2002 года в городе Нурек встал на боевое дежурство оптико-электронный комплекс обнаружения высокоорбитальных космических объектов «Окно» Космических войск РФ, который в июле 2004 года перешел в полную собственность России. Комплекс предназначен для поиска и обнаружения космических объектов на высотах до 40 тысяч километров.

Как и в Таджикистане, в Азербайджане тоже существует российский военный разведывательный комплекс — Габалинская РЛС. Известная как «Дарьял», эта станция с 1985 года входит в состав российской системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН). Однако, в отличие от Душанбе, в Баку российской военной разведке не везет с самого начала.

Во время боевых действий в Нагорном Карабахе на армянской стороне активно действовали не только советники, но и подразделения спецназа ГРУ, а такое не забывается. Кроме того, ГРУ засветилось в неудавшемся мятеже 1994 года бывшего премьера лояльного к России бригадного генерала Сурета Гусейнова. В июне 1997 года министр нацбезопасности Азербайджана Намик Аббасов прямо заявил: «В ходе попытки переворота у Гусейнова были «инструкторы» — известные нам сотрудники ГРУ. Они работали как с самим Гусейновым, так и с его вооруженными формированиями».

И когда после начала первой чеченской войны выяснилось, что боевики активно используют дырки на границе с Азербайджаном, у местных спецслужб не было особого желания помогать российским коллегам в этом вопросе. В декабре 1995 года Россия попыталась сдвинуть дело с мертвой точки, и ФПС России и МНБ Азербайджана подписали соглашение о взаимодействии по борьбе с пересечением границы боевиками, но оно действовало только три года, да и то не слишком эффективно.

В 2003 году о российской военной разведке вновь вспомнили. 23 февраля в Баку за работу на ГРУ были осуждены три гражданина Азербайджана: Сеяр Ахундов (по профессии водитель), Мубариз Ахундов (безработный) и Сергей Намазов (машинист электропоезда). Ахундова и Намазова суд приговорил к 11 годам, а Мубариза Ахундова — к 10. По версии следствия, все трое были завербованы ГРУ (а именно органами разведки Краснознаменной Каспийской флотилии, чей штаб располагался в Баку) в 80-х годах. После распада СССР связь с агентами была прервана и восстановлена в 1993 году, когда агенты были перевербованы уже для работы на российскую военную разведку. В обязанности агентов входил сбор сведений о дислокации военных подразделений, график движения поездов с нефтью, наличие в Азербайджане афганских и чеченских боевиков, сведения о турецких инструкторах. Обвинение утверждало, что все трое в 1994 году прошли двухнедельную спецподготовку в Новороссийске и были снабжены радиостанциями и деньгами.

Российские власти не посчитали нужным вступить за осужденных, хотя следствие говорило, что у всех троих были российские паспорта. Сразу после приговора военные заявили, что они «не имеют никакого отношения к Минобороны РФ и тем более к военной разведке». Посетивший примерно в то же время Баку тогдашний секретарь Совбеза Владимир Рушайло, отвечая на вопрос о деле «российских шпионов», заметил, что это «внутреннее дело Азербайджана». Министр обороны Сергей Иванов, прибывший в Баку в день оглашения приговора и, по странному стечению обстоятельств, как раз для подписания очень нужного договора об аренде Габалинской РЛС, вопрос о российских шпионах не поднимал вовсе.

По нашим данным, все трое осужденных до сих пор продолжают находиться в крытой тюрьме в поселке Гобустан, где содержат политических заключенных.

Политический контроль

В 1999 году появился новый приоритет в действиях российских спецслужб — контроль над политической ситуацией в СНГ.

В июне 1999 года была принята концепция информационной безопасности государств СНГ, и в списке источников угроз этой безопасности первым пунктом была названа «государственная политика ряда зарубежных стран, направленная на осуществление глобального мониторинга политических, экономических, военных, экологических и других процессов в целях получения односторонних преимуществ».

В декабре того же 1999 года была одобрена программа действий России и Беларуси по реализации положений договора о создании Союзного государства. В разделе о совместной деятельности спецслужб появился пункт: «Осуществляются мероприятия против негативного информационного воздействия на государственные органы, общественные организации и население Союзного государства, а также пресекаются любые попытки противоправной разведывательной деятельности специальных служб и организаций третьих стран...».

При таких жестких формулировках желание Кремля контролировать политическую ситуацию у соседей очевидно.

В 2005 году стало понятно, какой именно спецслужбе будет поручена эта важная задача. Выступая 12 мая в Госдуме, директор ФСБ Николай Патрушев заявил, что его службой раскрыт заговор против белорусского режима, спланированный в Братиславе западными неправительственными организациями. Фактически впервые глава российской спецслужбы высказался об угрозах политическому режиму соседней страны. На следующий день КГБ Беларуси подтвердил информацию ФСБ, тем самым согласившись на вмешательство ведомства Патрушева в свои дела. Спустя неделю прошла встреча руководителей спецслужб стран СНГ в Астане.

Какая тема была главной, стало понятно после окончания встречи: Патрушев вновь заявил об опасности «цветных» революций, причем на этот раз тему поддержал не только глава КГБ Беларуси, но и руководитель комитета нацбезопасности Казахстана. Однако для того чтобы ФСБ могла заниматься СНГ, необходимо было создать специальные структуры.

Инструменты

В том же 1999 году такие структуры были сформированы. Указом президента РФ в ФСБ появились органы внешней разведки. За 90-е годы мы привыкли, что разведкой у нас занимаются СВР и ГРУ. Теперь ситуация изменилась: ФСБ тоже стала разведывательным ведомством, причем головным подразделением органов разведки ФСБ, по некоторым данным, стало Управление координации оперативной информации (УКОИ) департамента анализа прогноза и стратегического планирования (ДАПСП) ФСБ. Управление возглавил Вячеслав Ушаков, сослуживец Патрушева по Карелии, ныне замдиректора ФСБ.

Вскоре стало понятно, зачем было создавать УКОИ в составе ФСБ, а не ГРУ или СВР: появились сведения, что в зону ответственности этой структуры входят государства СНГ.

За что на самом деле отвечает это управление, никогда не оглашалось, но точно известно, что департамент анализа и прогнозирования активно занимался СНГ даже по официальным каналам.

Его руководитель генерал-полковник Виктор Комогоров в 2000 году вошел от ФСБ в состав госкомиссии по содействию политическому урегулированию приднестровской проблемы. Тогда же Комогоров был включен в состав правительственной комиссии по вопросам СНГ. В октябре 2003 года Комогоров представлял президента на обсуждении палатами Федерального собрания вопроса о порядке проведения совместных антитеррористических учений в СНГ (в 2004 году его заменил Ушаков). В июне 2005 года Виктор Комогоров вошел в состав госкомиссии по проекту договора о дружбе с Грузией. Кстати, тогда же в СМИ появились сообщения об обнаруженном «следе» УКОИ в Белоруссии и Молдове. Известно также, что Комогоров и Ушаков участвовали в переговорах с кандидатами в президенты Багапшем и Хаджимбой во время скандальных выборов в Абхазии.

Между тем Комогоров проявился и в скандале с НПО, заявив 1 декабря 2005 года в МГИМО: «В половине случаев российские НПО возникали не по инициативе наших граждан, а по воле наших зарубежных партнеров, главное — за их деньги... Американское НПО, представительство Агентства по международному развитию приступили к реализации программ, ориентированных ни много ни мало на трансформацию государственного строя России и установление контроля за российским информационным пространством». То есть общее направление понятно.

Кстати, летом 2005 года стало известно, что структура, которую возглавляет Комогоров, сменила название: теперь это Служба оперативной информации и международных связей. Характерно, что новое название службы почти полностью повторяет наименование загадочного УКОИ.

Однако подразделение Комогорова — далеко не единственный инструмент для деятельности российских спецслужб в СНГ.

В марте 2003 года пограничная служба волилась в состав ФСБ. Не секрет, что в функции пограничников входит не только патрулирование границы с Мухтаром на поводке, но и разведка. Для этого в структуре ФПС всегда существовали разведывательные органы. В разное время они назывались по-разному: разведслужба Отдельного корпуса пограничной стражи Минфина Российской империи, пятый отдел ГУПВ НКВД СССР, Оперативное управление ГУПВ КГБ СССР или Разведывательный департамент ФПС — суть не меняется. И после слияния ФСБ и ФПС в распоряжении Лубянки оказалась в том числе и разведка погранслужбы, которая действует вдоль наших границ, а следовательно, на территории стран СНГ.

Кроме того, существует еще одна структура, которая официально не подчиняется Кремлю, а на деле полностью подконтрольна ФСБ. В 2000 году был создан Антитеррористический центр СНГ. Его возглавляет Борис Мыльников, имеющий ранг замдиректора Федеральной службы безопасности. В 2001 году открылся филиал АТЦ в Бишкеке, отвечающий за Центральную Азию, укомплектованный в том числе сотрудниками ФСБ.

Так что в российских спецслужбах есть уже достаточное количество подразделений, которые могут влиять на ситуацию в СНГ. Более того, судя даже по официальным сообщениям, российские спецслужбы очень активно действуют в этом направлении — мы то и дело слышим о визитах руководства ФСБ в те или иные государства СНГ. Но насколько наши спецслужбы действительно контролируют политическую ситуацию в государствах, которые Кремль взял под свою опеку?

Кто кого использует

Азиатские режимы имеют свою специфику, которая не позволяет торопиться с выводами. Многие годы власть в этих государствах считала связи с российскими спецслужбами поводом для подозрений. В Казахстане, например, именно по этой причине в середине 90-х были изгнаны российские кадры из КНБ. В Азербайджане при Гейдаре Алиеве власть постоянно спекулировала на теме вмешательства России во внутреннюю политику страны. Например, в 2002 году Баку выслал пять россиян, у которых якобы нашли поддельные документы, спецтехсредства и видеопленку с дворцом Алиева. В МНБ утверждали, что все пятеро — сотрудники ФСБ. Узбекистан много лет просто отказывался от сотрудничества, и узбекские чекисты не участвовали даже в деятельности Антитеррористического центра СНГ.

Ситуация изменилась в 2005 году: после андиганских событий руководитель АТЦ Борис Мыльников предложил узбекской стороне помощь ФСБ в расследовании восстания. Таким образом, российские спецслужбы открыто встали на сторону властей в этом конфликте.

В Азербайджане события развивались по похожей схеме: когда осенью 2005 года в стране возникла реальная опасность смены власти во время парламентских выборов, в Баку выпетел главный оппозиционер Расул Гулиев. Как известно, самолету Гулиева не дали сесть в аэропорту азербайджанской столицы, а его сторонников арестовали по обвинению в заговоре. Накануне этих событий Баку посетили один за другим директор ФСБ Патрушев и директор СВР Лебедев, причем Лебедев находился в Баку как раз в день неслучившегося прилета Гулиева.

Даже если представить, что нашим чекистам по каким-то стратегическим соображениям было просто необходимо помогать Ильхаму Алиеву, вряд ли личное присутствие руководителей обеих спецслужб требовалось для того, чтобы организовать такого рода операцию. Азербайджанское МНБ имеет свой опыт в этой сфере, в любом случае достаточно было бы группы советников из опытных оперативников.

Похоже, «засвеченное» присутствие руководства ФСБ и СВР было необходимо Баку, просто чтобы продемонстрировать российскую поддержку Вашингтону. И наши спецслужбы согласились выступить в роли щита перед США, точно так же, как после Андигана в Узбекистане. Кстати, складывается впечатление, что точно такая же схема обкатывается и в Белоруссии, иначе зачем местному КГБ поддакивать заявлениям главы контрразведки соседней страны.

Выгоды, которые извлекают эти и подобные им режимы, демонстрируя поддержку спецслужб России, очевидны. В конце концов, не стоит забывать, что накануне вторжения американцев в Афганистан Баку до последнего торговался с Вашингтоном, требуя денег, гарантий защиты от России, вступления в НАТО и проч., в то время как Таджикистан, например, предоставил США базы без всяких условий. Однако какие выгоды могут извлечь российские спецслужбы из такой схемы взаимоотношений, совершенно непонятно.

Доклад подготовлен сотрудниками ИЦ Agentura.Ru Андреем Солдатовым и Ириной Бороган. Исследование впервые опубликовано в «Новой газете» в №14 от 27.02.06 и №22 от 27.03.06